

Глеб Маринов

СЕКСТИНЫ

ТЕИЗМ И ГУМАНИЗМ

18+

Глеб Владиславович Маринов

Секстины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66232692

SelfPub; 2021

Аннотация

Книга "Секстины" – это стихотворные размышления о бытие Бога, о сотворении мира, о сущности человеческого сознания, о месте человека во Вселенной, о нравственном выборе личности, о добре и зле, о судьбе России и мира. Книга публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Глеб Маринов

Секстины

Часть I

Секстина 0

Всё мирозданье – чей-то чудный дом,
Устроенный для сказочного пира
Волшебника загадочным трудом,
Зовущего детишек петь на нём
И ставящего песне метроном,
Чтоб знала срок и длилась кратко лира.

1

О, сколько звёзд! Их больше, чем икры
Во всех морях живущего лосося;
Но все они – бильярдные шары
Каким-то кием начатой игры,
Что, их толкнув, шлёт в лузу той дыры,
Чья пасть без дна пространство пылесосит.

2

Как сложно всё... О, тёмная звезда!
Что знаю я, зовя звездою тело
Во тьме над бездной, долгие года
Вершащей бестелесного труда
Чудовищные тягой невода,
Влекущие в безделье чьё-то дело?

3

Мой ум парит над Книгой Бытия,
Над первой той главой Происхожденья,
И не поймёт того, что сердцем я
Люблю и чту, и чем душа моя
Живёт и верит, что глава сия –
Благая весть о нашем сотворенье.

4

Я верой крайний спиритуалист –
Мой вечный дух основы прочной ищет:
Так царь огонь – всеяден, строг и чист, -
Объемля прах, эфирный гладит лист,
Чтоб куст пылал, как ни был бы тернист,
Огня пребыть желая твердой пищей.

5

Монизм Отца иль Матери монизм?
О, этот спор умов из дальней дали!
Дух возвещает: "Я, Идеализм,
Первичен"; а Душа: "Я – Дуализм";
А Тело им: "А Я – Натурализм
Реальности как двух сторон медали".

6

Главнее кто – Отец? А кто есть Мать,
Кого зовём: Великая Природа?
Как? Ей дано творить? Дано рождать?
Дано "ничто" во "всё" осуществлять?
Как? Множеству Единственность придать,
Назвав Её: Ч и с л о п о д а т е л ь кода?

7

М а ф о р и й всем, П а р а г е н есть Она:
Покров при Роде – вечный, скоротечный...
О, будь чиста, роса, и ты, волна
Святого Гедеонова руна!
А всё же, нет... Не Мать, а Он – Вина:
Дух Безначальный, Сущий и Предвечный.

8

Кто Зачинатель? Мать или Отец?
Отец или Мать? О, Двоица Святая!
Кому отдаст Начало и Конец
Самодержавный первенства венец,
Когда Он – Сын и Человек Творец –
Сам в Троице есть Ипостась Вторая?

9

Быть может, Мать есть Дух Святой Отца,
Из недр Его от века исходящий,
Рождающий от Первого Лица
Лицо Второе – Сына и Творца,
И в Троице – с начала до конца –
От Третьего Лица Животворящий?

10

О, Троица: Отец, и Сын, и Мать!
Вот истина, любезная для слуха:
Материя – Пречистая Тетрадь
И Духом Испещряемая Гладь,
Чья Воля всё вязать и разрешать

Осуществляет Мир как Тело Духа.

11

В Материи вселенский Лад и Бой
Устроил всё и двойственно и просто:
Единство всех в Борьбе между собой,
Подъём и Спад, Движенье и Покой,
Тепло и Хлад, Развитие и Застой,
И Смерть существ Изменчивостью роста.

12

Природа Мать... Живя в ней и служа,
Подобно суть безродному лакею,
Мы ждём: когда изволит госпожа,
Что сладко дремлет после кутежа,
И в трепете ей чиним кружева,
Чтоб навсегда нас не изгнали в шею.

13

Природы гнев... О, как ужасен он
И к тварям всем жесток и равнодушен!
Покуда тварь не выучит закон
И не поймёт, где прибыль, где урон, -

Слепой вещизм её, как страшный сон,
Гнать будет вон... И дом, глядишь, разрушен.

14

Ах, может, мой идеализм – обман?
Подобий – тьма. Но умер Преподобный.
Отец... Один сиреневый туман.
И Сын, Который был Исае дан,
Распался от неисчислимых ран.
И Дух... А Время счёт ведёт подробный.

15

Когда земли и неба прежних нет,
А токмо Е равно эМ Цэ в квадрате,
И – кубатурой шара – интернет,
И хаос волн... И всё-таки, Поэт,
Хвала Тебе, Явившему нам свет,
Кто б ни был Ты, Великий Математик!

16

Изрек Христос: "Объемлющего вся
Нельзя объять Невидимого Бога,
Но ты, Филипп, уверуй в то, что Я

В Отце, а Он – во Мне, и что Меня,
Отца дела творящего любя,
Увидевший, Его прославит много".

17

Душа, не плачь! Ведь Слово родилось,
А чрез Него есть Сын и в нашем сердце:
Оно есть Ключ и благодати Ось,
Что держит Дом и всех проходит сквозь,
И всё стремится, стяжав Собою осьь,
В Покой Отца, к Его заветной дверце.

18

Не плачь, душа: Бог есть любовь и свет.
Беги из тьмы коварства и порока,
Не падай в ад, где глохнет всяк ответ,
А в светлый рай – ему забвенья нет, -
Входя входи трудами дней и лет,
И вечный мир твоё увидит око.

1/14-18 Августа 2016

Часть II

19

Всё мирозданье – бусина одна,
Скрывающая россыпь многих бусин,
Покоящихся в кладезе без дна,
Покуда не придаст им грань волна
И, тронув нить, не свяжет глубина
В единый ряд... И строй, глядишь, искусен.

20

От этих слов сейчас же к соловьям б!
О, как жестоко звуки рвёт цезура,
Как тесен духу пятистопный ямб,
Когда, воздушных не пугаясь ям,
Он ринуться готов из "я" в не "я",
Что Авраам, отвергший стогны Ура!

21

Зачем же мне секстин высокий чин?
Не либреттист, я не тружусь для хора;
Не графоман, что мерит метром сплин;
Не трубадур... И не из тех мужчин,
Кто без секстин не мог или терцин;
Не Данте я, не Чосер, не Гонгора.

22

О ты, пристрастье звуки сочетать,
Рифмовкой называется какое,
Не смей меня долить, свободы тать,
Когда мой дух пытается летать,
Не арифметик я, чтобы считать
Ко слогу слог!.. Оставь меня в покое.

23

Но, Времядатель, как же без Тебя?
В Покое – Ты. А я, Тобою движим,
Дышу, пою, ликуя и скорбя,
Ах, всё – Тобой! И, мерно теребя
Твой звукоряд, вне времени себя,
Владыка мер, не слышу и не вижу.

24

Так, чтоб сложить секстину 23,
Час с четвертью я времени потратил;
Сто тысяч вёрст иль тридцать тысяч ри
За этот миг до солнечной зари
Земля прошла... Но меры, посмотри,

Одна к другой условны, Числодатель.

25

Глазами Ломоносова смотрю
И на заре вечерней возлагаю
Надежды на грядущую зарю;
И, так же как Михайло, говорю:
"Земным, ниже Небесному Царю,
Холопом вечным быти не желаю".

26

Разоблачен как небыль теплород;
И понял ум: на прибыль есть и убыль;
А вот его святейшество Синод
Постановил: Бог – плазма, терма, фот –
И светит всем, всех греет, и... не жжёт
В Пасхальный час. И славится трегубо.

27

Заряд – разряд... И вот, волна частиц
С частицей волн – то волны, то частицы;
Не всё ль равно? Важней – Кто из Трёх Лиц
Главнее здесь? Пред Кем мне падать ниц –

Отцом, Христом иль Духом Без Границ?
Пред множеством Природы – Всецарицы?

28

И, честь воздав, умом благоговеть
Пред сей вселенной, суть которой – чудо,
За все дары её: дышать и петь,
Любить и жить, мечтать и разуметь,
И, причастившись жизни, умереть,
Благодаря и веря – разве худо?

29

Как чудо научась воспринимать
Всё то, что превосходит разуменье,
И данность очевидности понять,
И вероятность данностью признать,
В невероятном видя благодать,
Дарующую веру как спасенье.

30

Принять, понять, почувствовать и жить
Живою верой в чудо краткой жизни,
И силой веры вечности служить,

И временем как даром дорожить,
Чтоб, разделив добро и зло, сдружить
И тьму и свет и смерть и смех на тризне.

31

Каким же надо выковать свой дух,
Как закалить его в боренье надо,
Чтоб, зная всё, – кто пылок, влажен, сух, -
Парящий прах и падающий пух
Борьбой начал объединяя двух,
И рай принять, и не отвергнуть ада!

32

Прости меня, Поэзия, прости!
Прости меня, Святое Поэтрио!
О Истине, о Жизни, о Пути
Кто скажет мне? За кем и чем идти
Там, где ни зги?.. Но Ты, мой свет, свети
И стой, Утёс, над карнавалом в Рио!

33

"В начале было Слово. И Оно
У Бога было. Слово было Богом".

Таинственно скрипит веретено,
Раскручивая нить на полотно,
И в этом скрипе слышится давно
Тот звук, что издан был бараньим рогом.

34

Мертвы Анаксимандр и Эмпедокл
С тетраксисом и двигителем первым;
И от идей Платона – холодок;
И Аристотель мнит, что ест медок;
И глух Зенон, и Демосфен ходок;
И лишь Евклид щекочет детям нервы.

35

А ты, эллинистический Филон,
В учёной красоте Александрии
Сказавший так: "В начале был Закон,
Закон был в Боге и был Богом Он",
Ответь, когда и кем изобретён
"Христос" как Логос в чаяньях Мессии?

36

"В начале" – г д е ? в пространстве? иль – к о г д а ? -

Во времени? И что же есть начало?
Начало есть Христос: в Нем Им "тогда"
Отец – Бог Безначальный – молвил "да":
"Да будет свет. И стал..." светить всегда
Творящий Крест. Но было тьмы немало.

3 – 9 Сентября 2016

Часть III

37

Всё мирозданье – нить хрустальных бус,
Висящих новогодним украшением,
Нас, детвору, входящую во вкус,
Тянущуюся в жажде скинуть груз,
В еловой тьме образовать союз
Влекущая заочным приглашением.

38

Мы знать хотим: откуда взялся сыр
В вороньем клюве, стиснутом на ели.
А на вопрос – откуда этот мир,
В котором больше бездн, пустот и дыр,
Чем в круге сыра, превращённом в тир

Звонящей тьмой, – ответчик Бог ужели?

39

Мы все, соображая "на троих",
Глядим вокруг и рыщем: третьим будешь?
Вперёд-назад, вверх-вниз, вдох-выдох... Сих
Не избежал двоякости и Мних,
Делящий мир на добрых и на злых
И на кресте Держащий наш безудерж.

40

А "третьего" творенью не дано:
Два светоча лишь есть у Гаваона;
Иерихон разбить лишь двум дано;
И Гедеону дважды суждено
Руно стелить... Но Знающий зерно,
Упав росой, один Судящий лона.

41

Он, Третий, – "лишний"... Ищущего Я
Лицом в Лицо увидеть не хотите ль?
О, дивен Он! О, страшен Судия!
"Отмщенье Мне, и Аз воздам за вся" –

Так дышит Он... И небо и земля
Ничто пред ним. Он Датель и Винитель.

42

И вот за то, что "лишний" Он всем нам,
За то, что мы Его считаем лишним,
Он – Предлагатель всех по именам,
Родитель наш, – творит вселенной храм
Как Тело Сына, и, воззвав к сынам,
Тела ведёт к Отцу путём всевышним.

43

Единый Он, Связующий числом
Длину волны с зародышем частицы,
И невесомость пляшущих вдвоём
Нагих пустот с несущимся ядром,
Избегших нетей тьму, чтоб естеством
И вес набрать и весом поделиться.

44

Единым Он связующим числом
(Что есть число? Исходный ключ творенья)
Кресит "ничто" дробящим всё теслом,

Выводит всё, и ток струит руслом,
И мерит им, Безмерный Сам во всём,
И правит им судьбой домостроенья.

45

Три целых и четырнадцать... И числ
Примерно сорок, строя вероятность,
Дают измерить длительности смысл
И протяжённость дуг и коромысл;
Но... не дают знать Промысла посыл
И Существа вселенной необъятность.

46

Возьмем Святую Библию: Исход.
И перечтем главу и стих, дающий
Единым вся измерить – свет и год,
Небесный круг и севооборот,
Как Ездre с Пифагором данный код:
"Три целых и четырнадцать" есть Сущий.

47

Что вопрошать: как появился свет?
Отец изрек: "да будет свет"... И это

Увидел Бог, что свет сечет предмет,
Что свет хорош и тьмы ничуть в нем нет,
И, отделив от тьмы его, Поэт
Родил – Сам Свет – Христа, Начало света.

48

Христа – Начальный Свет – родил Отец.
Христос к р е с т о м , удвоив икс реликта
И раскрутив первичной тьмы супец,
Огонь зажег, вращая вихрь колец,
И вот... Он стал, единый звезд венец,
Гемера День. И затаилась Никта.

49

Учёный мир! Прости меня, глупца,
Что мой язык мифическая призма;
Но ведь и вы от имени Отца
Произвели название ловца,
Чья держит нас десница иль шуйца, -
О силе я электромагнетизма.

50

Не знал разгадки бедный пилигрим

И, лишь челом припав к узорной вязи,
О Божестве твердил: "Алеф, лам, мим»;
Но шестикрылый этот серафим,
Который прежде был неуловим,
Коллайдером замечен был в экстазе.

51

Учёный мир! Теперь твоя пора.
Ты мне твердишь про ядерный реактор,
Глумясь над тем, что песнь моя стара,
Что Ра нора проглотит иль дыра;
Но радость есть в сем возгласе "ура!"
И светит свет и в этом слове: фактор.

52

Ном и Оном... Числа исходный ключ,
В неизвестной тьме чтоб не был мир затерян,
Создатель наш – о, как же Он могуч! –
Вложил во всё: в беззвучье, в звук и в луч,
И – не числом Сам в имени живуч –
Дал код познать, которым дом измерен.

53

Сахары весь исчислен был песок
И пересыпан в маленькую колбу,
А я, до боли сжав себе висок
И помышляя – как Творец высок,
Пытался вспять вернуть свой ум в исток,
Зрачками внутрь струясь бездумно по лбу.

9 – 15 Сентября 2016

Часть IV

54

Всё мирозданье – дивные луга,
В которых мы, летя кружком и кругом,
Самим себе устроили бега
За чашей грёз и долькой пирога,
Не зная, как заклятого врага
Преодолеть, чтоб Время стало другом.

55

Мы все живём, не ведая Христа,
Построив мир, подвластный духу века –
Врага Того, в Ком Бога полнота,
Кто Путь прямой и Правды простота,

Кто есть Премудрость, Разум, Красота,
Кто есть Творец единства человека.

56

Шипим: куда же смотрит Президент?
А сами, будто Бога нет над нами,
Использовать спешим любой момент,
Чтоб к финишу быстрее, чем конкурент,
Прийти и положить на депонент
Кусок от ренты, вырванный зубами.

57

Прости мне, Боже, горестный мой вздох,
Я возомнил, что годен в моралисты.
Увы! Порой бывая слишком плох
И ближнему порой чиня подвох,
Ловлю у брата за подкладкой блох,
А сам блохаст, как дикий пёс нечистый.

58

Мораль мертвит, припудривая срам,
А вот в Нагорной проповеди – сила,
Дающая покой и мир сердцам;

И заповедь Христа – любви к врагам:
"Благотворите зло творящим вам"
Людей не раз над бездной возносила.

59

Из тьмы шипит полуслепой навет,
Что этот мир – в зеркальной клетке муха,
Что Бога нет, и высшей правды нет,
Что смысла нет в рождении на свет,
Что жизнь есть сон, обман и полный бред;
Но этот шип хулит Святого Духа.

60

Кто похулит Предвечного Отца
Или в сердцах на Сына побранится, -
Господь простит глупца и наглеца,
И... душегуба, кто убьёт мальчика;
Но святотатцу, кто растлит сердца,
Хула на Духа Жизни не простится.

61

Хула на жизнь – неверие Творцу
И ненависть к всему Его творенью –

Приводит тварь к летальному концу;
И прав Закон, который мстит лжецу,
Клевещущему Первому Лицу
Начать Второму светопреставленью.

62

Христос гласит: "Не искушай Меня,
Как Иисуса искушал в пустыне;
Он показал, как, Плоть и Кровь деля,
Питать народ, Отца щедрот любя,
Чтоб мертвый камень, Господа хваля,
Воскреснуть мог причастием святыне.

63

С тех пор как в мир явил Я вечный свет,
Два триллиона миль прошла планета;
А Той Звезды над Вифлеемом след –
Младенец, Агнец, Спас и Сердцевед –
Есть Примиритель ваш меж "да" и "нет",
Посредник Он меж тем и этим светом".

64

О чём твой стон и скорбь твоя, Танах,

И вечный хлад от перстня Соломона?
Хоть он в словах на разных сторонах,
Но обоюдно жгуч всем общий страх:
"Всяк прах еси, и всяк отыдет в прах";
И – не спастись от Ветхого Закона.

65

Кричит Иов, скрипит Екклесиаст,
Гремит Исая, корчится Осия:
"Кто воскресит? Кто Богу выкуп даст?
Когда земля и весь её балласт
Летит во прах при всём различье каст,
Кто всех спасёт от смерти, тот Мессия!"

66

Танах скорбит о том, что новизны
Под солнцем нет с тех пор как солнце светит,
Что небо и земля сотворены
За шестоднев, что день седьмый у ны,
Что Бог почил в тименье глубины,
Что Ветхий днями зову не ответит...

67

И – преклонились Небеса к земле,
Когда, Лицом в Лице, превыше правил
Отец, никем не знаемый во тле,
И Дух Святой, таящийся во мгле,
Явили Сына – Кормчим в корабле;
"Вот новизна!" – воспел апостол Павел.

68

Никто не видел Бога никогда.
Но... Бог пришел. И мы Его убили,
Сочтя, что Это призрак без следа,
Что Это бред, не стоящий труда;
И – умер Он, Сверхновая Звезда,
И Сверхзвездой воскрес из тьмы и гнили!

69

Христос воскрес, и Смертью смерть поправ,
Даруя жизнь и знанье Вечной Жизни;
Христос воскрес, и Правдой воссиял;
Христос воскрес, и Светом тьму изгнал;
Христос воскрес, и Раем Ад связал;
Христос воскрес, и Радость есть и в тризне!

70

Явился Бог – и весь греховный Ад
Он победил Своею крестной Смертью,
И жало смерти Он извлек из чад,
И воскресил из мертвых Райский Сад,
И, единыя с Земным Небесный Град,
Животворит и царствует над твердью.

15 – 20 Сентября 2016 года

Часть V

71

Всё мирозданье – бег простых лекал,
Что многогранник сложный ткнут скольженьем
И, воздвигая ряд зеркальных зал,
В наставленных друг в друга тьме зеркал
Вдруг начинают церемониал,
Чтоб отраженья тронуть отраженьем.

72

Тьма, тьма кругом... Безвидна и пуста.
Скрывает мрак всё представленье бала.
Но кто-то вдруг дохнул неслышно: а...

И этот звук, чья суть всегда чиста,
Летит, растёт, чтоб эта пустота
Не отражаясь далее бежала.

73

Всё спит ещё... Но никогда не спит
Распорядитель бала Преподобный:
Улыбка на Его устах горит,
Взмахнув рукой, Он что-то говорит,
Он, Сам Безвидный, жаждет видеть вид
И потому Он движет счёт подробный.

74

И, счёт открыв, зовёт Он всех к игре,
Свой первообраз пряча в зазеркалье,
Как мышь среди узоров на ковре;
И множит эти образы – тире –
Подобия на мыльном пузыре,
Как искры на кулисе театральной.

75

О Несравненный! Я люблю Тебя,
Ты Щедрость есть и Благость и Милость,

Но как мне быть, когда, мой смысл губя,
Необратимый, счёт ведёшь ведя,
А я молюсь, ликуя и скорбя,
Чтоб Ты и я?.. Чтоб длилось, длилось, длилось!

76

Когда Ты дал нам только т р и сосны,
Мы и блуждаем в этих вечных соснах:
Не зная, что' есть в р е м я – без длины,
Что' р а с с т о я н ь е есть – без ширины,
Что' с к о р о с т ь есть во глуби глубины,
Что жизнь – д о света – ткёт на тёмных кроснах.

77

Что мне звенит? Откуда нудный писк
В ушах моих? От силы притяженья?
Лежу ли я, стою ль, согнув мениск, -
Магнитный фон сквозь позвоночный диск
Искрит мне мозг, чтоб... мысль вчинила иск
Самой себе в предельном напряженье.

78

Рассудок мой! Ты не был д о и о т -

Начального не знаешь содержания,
Зачем же, змей, катодом бьёшь анод
И мысль влечёшь, поняв извечный код,
Вкусить еще чуть-чуть запретный плод
У самой кроны дерева познания?

79

Учёный мир! Скажи-ка мне скорей,
Чем плох язык, что верил без сомненья,
Что есть Эреб, Эфир и Эмпирей,
Что Небо есть, Земля и Ад под ней?
Прав Птолемей в большом... А Галилей
С Коперником – лишь малый угол зренья.

80

Учёный мир! Ты мнишь, свершая бег,
Что те отцы Вселенского собора,
Кем Символ веры сложен был навек,
Кем был прославлен Бог и Человек, -
Глупее были, соль роняя с век,
Эйнштейна, Планка, Максвелла и Бора.

81

Когда изрек блаженный Августин:
"О, Пресвятая Троица – загадка", -
Что я скажу, хлебнув мирамистин,
Чтобы очистить горло от секстин?
«О Трисмегист Египетских куртин!»
«О Тримурти Романского упадка!»

82

О, Троица Святая – Идеал
Живой и вечно дышащей вселенной –
Есть Абсолютный Авто Ареал...
Но те слова, что я впотьмах сыскал,
Как сам вселенский церемониал,
Всё меркнет перед Ней, Благословенной!

83

Не иссуши, мой Боже, поздний сук
Смоковницы, что век бесплодно тлеет;
Вкушать Тебя возможно... А наук
О Боге не понять, каких бы мук
Ни стоило... Теория, мой друг,
Суша, а древо жизни зеленеет.

84

А потому долой дурман и дрянь
И все слова, слова, слова об этом,
Когда в окне еще синеет рань
И листьев золотая рвётся ткань,
Так хочется шепнуть уму: табань
И, разогнав туман, умыться светом!

85

Творенью придан вид и... новый взгляд.
Пускай Ареопаг и Дионисий
Чинов девятицей говорят;
Но... на иконе Бог Отец брадат,
И Сын сидит, и Дух Святой пернат;
И – от любви всегда и всё зависит.

86

Предвечный Смех... И, Радости полна,
Всему Виной, всего Первооснова,
Сама Любви к Свободе Новизна
Рождает Свет и строит Жизнь Она,
И пишет Книгу, в чём заключена
Её вина... И ключ вручает Слову.

Единый Бог – Любовь... Она иль Он.
 А три лица – три времени – три рода –
 Словесности языковой закон,
 Чтоб разум наш мог чтить Номоканон,
 Чтоб мог осилить Ономастикон,
 Чтобы осмыслить мог: что' есть Природа.

21 – 22 Сентября 2016

Часть VI

Всё мирозданье – бисер золотой;
 И, зная меру, вес и чёт и нечет,
 Господь ведёт отбор: к таким – такой,
 К простым – простой, к святым – почти святой;
 И, нитью всех соединив живой,
 Пред свиньями Он бисера не мечет.

О, не триада Он! О, не триплекс!
 О, не тригон, которым длитса призма!

О, не три вектор! Не трёхчлен a-sex!
Не три фосфат in folio reflex!
Не три субстрат! Не триолет in lex!
Триумвират – Триумф – Три Этатизма!

90

О, Пресвятая Троица, прости!
Что' я могу, когда так слаб умишком,
Сказать еще о Боге, о Пути,
О Сотворенья днях – о всех шести?
Но Ты, мой Свет, лети и всем свети
И, всех любя, аукай нам, детишкам.

91

Тобой – люблю, Тобою – не люблю.
И в этом – всё: все вёсны, лета, зимы;
Пусть херувим скользит по хрусталою,
Пусть серафим сияет кораблю,
Пусть коэнзим поёт про терафлю, -
Пути Господни неисповедимы.

92

Эрот хитёр... Порой такая хоть,

Что я, пленён презреннейшим пороком,
Ужом свивал трепещущую плоть
И жалом лез до средостенья в плоть,
Чтоб страсть могла, вдвойне желая глоть,
Закольцевать на миг единым током.

93

Однажды, быв любовью обуян,
Озорничал в берёзовом я лубе
И обнимал крылами белый стан,
И от живицы вешней так был пьян,
Что... до сих пор семейки бетулян
Пугают пух порханьями на дубе.

94

А что за сладость персик лобызать,
Вдыхая запах кожицы ворсистой,
И, чуть куснув, на мякоть принажать
И внутрь скользнуть, и, напрягая стать,
В слезах восторга сок не удержать
И брызнуть им... О, чистому всё чисто!

95

Из ада, задом пятясь, не спасти
Бессмертный дух, как делал Торквемада,
Кнутом стегая беса во плоти;
А я, не зная, как себя вести,
Шептал одно чертёнку: "Прекрати,
Не суй свой нос туда, куда не надо!"

96

Прости меня, Великий мой Поэт,
Прости меня, Святой Владыка рая,
Прости меня, Пречистый Горний Свет,
За то, что я, ничтожный самоед,
Веду себя как дрянь, строча свой бред
И ёрнических слов не выбирая.

97

Ты есть любовь... Так молвил Иоанн
В своём святом апостольском посланье.
О, пред Тобою в трепете – Уран
И Гея мать, Аид и Океан,
Крон, Зевс, Арес и Гелиос Титан,
А я... что я', ничтожное мерцанье!

98

Наш Бог Трёхлик... И, Три Лица в Одном,
Он заключил – как некие этапы –
Себя в тела: Он в теле есть – Геном,
В душе – Оном, и в духе Он есть – Ном;
"Бог есть любовь" ... Но в Ней – святой разъем:
И это – Эрос, Филия, Агапа...

99

Крутя обратно ум к шестому дню,
Из дня седьмого Бога я тревожу:
О, Боже Правый! Как же я ценю
Твой Шестоднев, но... всё-таки виню
За то, что Твой Адам с женою – ню,
А парвеню облёк их в шерсть и кожу.

100

И в Шестоднев – среди седьмого дня –
Ворвался вдруг Христос – Восьмая Нота:
И – знака нет у Этого Огня,
И – знака нет, чтоб, муз и впредь ценя,
Мог Аполлон играть, звеном звеня,
И на Олимпе отзывалась хота!

101

Идут в обнимку Эллин и Еврей,
И с Англосаксом Галл зовут Индуса,
А Рус и Гунн им кажут средь степей
Кумир своих фаллических идей,
Летящих ввысь, в эфир и эмпирей,
Где тайконавт не видит... Иисуса

102

Христа любовь миры животворит.
Но... телескопу Хаббла никакому
Нельзя узреть ея смиренный вид
И кроткий дух, на чём весь мир парит
И чем Творец дословно говорит
Внутри сердец – от одного к другому.

103

Ах, даже Зевс не знает суть любви!
И, только толк в тончайшем флирте зная,
Отбросив тест на алкоголь в крови
И волоски взлохматив на брови,
Сменив носки и молвив “c'est la vie”,
Он с “Visa Gold” летит стремглав к Данае.

104

А меж Данай таится нигилист
И выдаёт в скрижалях откровенье
О том, что некий Бог весьма речист,
Что пишет Он заглавный в книге лист
И, не окончив, спать идёт под свист,
Оставив мир на самоутвержденье.

26 – 27 Сентября 2016

Часть VII

105

Всё мирозданье – ловко скрытый штос;
И над столом, участникам незримый,
Ко всем равно терпимый некий босс
Метает банк и карты на запрос
Сдаёт под А, С, G, Т... И митоз-
Ом ловит всех он, сам неуловимый.

106

Спит Боженька. Зевнул Христос. Но вдруг

Момент, кому постыл армейский покер,
Втирается в великосветский круг,
Мошенничая ловким взмахом рук,
И, юнкеру еще земных наук,
Суёт Адаму свой краплённый джокер.

107

Глядит Адам... А *carte poire* как ночь.
О, что же делать бедному Адаму,
Когда во сне он зрел жену точь-в-точь
Как Бог открыл: прекраснейшую дочь,
А тут? Бежать, бежать скорее прочь,
Узрев на карте пиковую даму!

108

Праматери бездонные глаза, -
От Анд пройди до Альп и по Анадырь, -
Её потомков с первого аза
Пьянят всех так, что... Иисус сказал:
«Я – ваша Виноградная Лоза,
А Мой Отец Предобрый Виноградарь».

109

Ах, вышла Ева belle, но... sans merci:
Гляди и так и эдак – сутью кобра.
И где Адам наш ни был бы: в Пасси,
В том Суонси иль даже в Сан-Суси,
В Америке, в Европе, на Руси, -
А надо жить, почёсывая рёбра.

110

О синкретизм библейский! Как же мне
Запрячь в одну летящую повозку
И стать коня, и сказку о коне,
Чтоб Виноградарь, вспомнив о вине,
Что бродит в нас и стынет в глубине,
Открытым стал, как тот Ван Акен – Босху?

111

А не грядет ли время нам, друзья,
Спасать Христа и род наш? В самом деле?
От Матери – телесности Ея?
Иль от Отца, Владыки бытия?
А может быть, от... Самого Себя,
Живущего – чрез Иисуса – в теле?

112

Отец есть Дух Единый... А Христос,
Ведущий стройку собственного дома,
Не есть лишь Логос, запустивший dos,
А Генный Код и Кросс метаморфоз,
Протянутый Отцом Единый Трос
И Принцип Он единого генома.

113

Отец – A-sex; Христос – Vi-sex; а Связь –
Di-sex – есть Дух Святой – живых Делитель
На инь и ян... И вьющаяся вязь,
Как Мандельброт увидел не боясь,
Творит всех нас, делясь, делясь, делясь,
И множит всех, как хочет наш Родитель.

114

Не зря генеалогия Христа
Идет в начале Нового Завета:
Пускай смолкают вещие уста
«Род» изъяснить... Но кровь Его чиста,
Как дар неопалимого куста,
И в Деве и в Дитя из Назарета.

115

Признаться, не люблю я полк мужчин,
А женщин полк я не люблю чуть боле;
Ведь я не Бог, Причина всех причин,
Кто плотью увенчал десятый чин
И отдал Сына бездне злых кручин
Мир из греховной выкупить неволи.

116

Нет, я не Бог, чтоб род людской любить
И на себя смотреть извне от века,
Но... как в себе мужское позабыть
И женское в себе как подавить,
Чтоб, к Богу восходя, внутри открыть,
Полов не различая, – человека?

117

Был осуждён Отцами Ориген
За то, что стал скопцом он добровольно;
Завидуя, толпа мужей и жен
Ему вопила: «Выродок! Трансген!»,
А он, отрезав корень всех измен
И сладкий плен, кричал: «А мне не больно!»

118

Горе умом стремясь, имей отвес
И долнего не чти ничтожной волесть:
Кто презрел родовую цепь телес,
Тот не умрет зерном, рождая лес,
Но станет чист пред Богом всех чудес,
Лишь победив греха обоеполесть.

119

Христос не запрещает быть скопцом;
Зане, достигнув эры воскресенья,
Жить будут «равно ангел» пред Творцом
И вечное дитя, и мать с отцом,
И бывший в мире сем холостяком;
Не пол – душа нуждается в спасенье.

120

Так! Плоть и кровь, а, стало быть, и пол
Наследовать не могут Божье царство;
А мы всё рыщем, точно Интерпол,
Ища ответ: сквернит иль нет престол
Папесса Иоанна?.. Словно тол,

Вопрос о поле – войн и смут мытарство.

121

Стремится православие чуть-чуть
Смягчить между полами разобщенье:
Так, если Сын есть Муж и Отчий Путь,
То Церковь есть Жена Святая суть,
Чья матерински любящая грудь
Струит всем жизнь и радость всепрощенья.

122

Мужчина я, и как же я жесток,
Я женщина, и как же я жестока,
Забыв, что двое – сущего исток,
Что без неё он – боли тщетный сток,
А без него она – пустой цветок,
И что в двоих – всевидящее око.

123

Война внутри полов – любовный зов
Искать себе вторую половину,
Когда в морях, в полях, среди лесов
Сражаются и поднимают рёв

О продолжение в тысячах родов
Самцы за самку, жены за мужчину.

124

Между полами та чудней война:
Кто в ней удачлив, кто совсем бездарен –
Война двух воль: чья власть и чья казна,
Чьи племена и чья изба красна;
А масла подливает сатана,
Чей первородный грех многополярн.

125

О, как же нам наш первородный грех
От основного отделить инстинкта?!
Едва подступишь к области утех,
Попахивает сфинктером успех;
И вновь загадкой давит Сфинкс на всех
И травит порно в стиле Брасса Тинто.

126

А «первородный грех» – стояк витой –
Есть «жажда жить»... Или – с поправкой Ницше –
Есть «воля к власти»... Вот он, основной,

Что изнутри всех нас язвит змеёй,
И, жаля сердце, вьётся нрав крутой,
Шипя из тьмы: «Я – бог, падите ниц же!»

127

«Закон греха»? О, Павел, нет! Уклон –
В умах людских уклон свободной воли!
Я слушаю себя. И слышу звон.
Смотрю в себя. Там зеркало. А он,
Таящийся за зеркалом шпион,
Смеётся над кривящимся от боли.

128

Кто Победитель? Токмо Иисус –
Кто, отказавшись жить любой ценою,
Адамов род извлек из смертных уз,
И с наших плеч снял страха тяжкий груз,
И в рай открыл нам путь из адских луз:
«Блаженны все идущие за Мною!»

129

В небесное открыты всем пути;
Как нам земное бытие устроить?

Я полагаю: хватит Десяти
Простейших слов Закона соблюсти,
И каждый сможет путь в душе найти
К тому, чтоб мир во благе успокоить.

130

Преполовел творенья день седьмой.
Ступает осень в мир. Уж близок вечер.
Куда ж нам плыть на лодочке земной,
Когда, грозя бессрочную зимой,
Смерть предстоит единой хладной тьмой?
Но... к жизни путь Христом нам обеспечен.

131

Ах, что слова! Но и в словах есть кайф:
“Oh, Father Lord, Your greatest Love in motion
Is strongest Law in every kind of Life,
Your Son and Holy Spirit doing drive
To transformation Freedom into Light
Of Brotherhood and Sanctity Devotion!”

132

Бог распилит громадного кита

И обнаружил в брюхе два скелета
Мартышек, сиганувших вдаль с моста
На поиски пропавшего хвоста
И грезивших в обнимку неспроста
О кругосветном туре без билета.

133

Понять бы им из Книги Бытия
Хотя бы три главы Происхожденья,
Чтоб не кричать, стеная иль грозя:
«О Боже мой, кто я, откуда я?
Куда ведет меня Твоя стезя?»
А... только славить Бога и творенье.

30 Декабря 2016 –
13 Января 2017

Часть VIII

134

Всё мирозданье – очень чёрный чай,
Налитый кем-то в кружку по старинке;
И кто-то там, откусывая пай,
Позвякивает ложкой невзначай

И тянет ртом напиток через край,
Отплёвывая пресные чайники...

135

Воскрес Христос? На то и Божий крес.
Вознесся Он? Порядок есть порядок.
А... Иисуса тело? До-дизель?
На амальгамы вновь трельяжный срез?
Иль, может быть, под виноградный пресс
На мириады месс и их облаток?

136

О, если нет Сладчайшего в вине,
То и вино тогда – сплошная горечь!
Коль Духа нет, зачем и тело мне?
Зачем и жить, и плавить воск в огне,
И затевать на каменной ступне
О маятнике судеб и Фуко речь?

137

Пусть крутится белками в колесе
Весь углевод с жирами... Что же дальше?
Куда Христос вознесся по росе,

Материя и, значит, все-все-все
Не достигнут... Мир праху фрикасе,
А я – за честь Адама фехтовальщик!

138

Материя! Тень Божия крыла,
Ширяющая в самоистязанье
С горы, чтомышь однажды родила,
А та, делясь, мышат произвела,
Внедряя страх небытия в тела
И страстный жор продлить существованье.

139

Спит Моисей, впал Эхнатон в наркоз;
И Зороастр уже не бредит бредом;
И Магомет не дарит женам роз;
И не суёт свой Мани длинный нос;
И Лао-Цзы, путём забыв поднос,
Конфуция не мучит за обедом.

140

Все живы – там... А здесь ко всем чертям
Несемся мы в безумной круговерти

И не желаем слышать, как – сквозь гам –
Их голоса еще доносят нам
Те отзвуки и вздохи тут и там:
«В бессмертье Духа верьте, верьте, верьте!»

141

Всё хорошо. Поверьте, лучше несть:
О Боге – всё. А что ж о Человеке?
Какая нам, ничтожным, часть и честь?
Топор и ропот? Кротость или месть?
«Кто убивает всех, тот Бог и есть»,
Как воздыхали римляне и греки.

142

Крест бытия из древа жизни свив,
Не благосклонен Бог... лишь к боди – Будде:
И, вся и всех круша и сокрушив,
Он манит нас, грядущего призыв,
Рассказывая деткам на ночь миф:
О дне восьмом: «А ночи там не будет...»

143

Мы смертны все. Ну что ж, пусть это так,

А жизнь – просвет... Без всяческих вещдоков
Любой из нас, учёный иль простак,
Увидит: мы из тьмы и вновь во мрак;
Но как изящно вымолвил мастак
«Мы – гусеницы ангелов» Набоков!

144

О тайна Трёх! Стоящие всегда,
Они поток времён легко пронзили,
Послав с небес гонцов чрез все года;
И, тёмные не тронув провода,
Явились... мы, грядущий род, сюда
И нас, прошедших, сами сотворили?

145

Грядущий род – святые во Христе:
Кто, с Богом став единым вечным кругом,
Есть Мы – в единстве Бог, в Чьей полноте
Пространство-время-скорость впредь не те, -
И Мы пришли к единственной мете:
Материи – конец...единым духом.

146

Адам воскрес, и с Евой смерть изгнал:
Адам воскрес, Христом благословенный:
Адам воскрес, и жизнь всем даровал:
Адам воскрес, и мир святой создал,
Адам воскрес, и в Боге вечным стал
Он, Человек, владыкою вселенной!

147

О Боже, как же э т о далеко!
А Ты любой душе так близок, Боже,
Ты есть любовь... Но – киснет молоко,
И в укус превращается Клико,
И мириады в прах, как душ Шарко,
Смываешь Ты... И всё же, всё же, всё же...

148

Как поглядишь, а сажа-то бела:
Эх, Эрик, друг! Кто в нашей перестрелке
Поймет все эти тайные дела,
Всё то, что мать Земля дала-взяла?
Нам верится: забрали их тела
Пришельцы на летающей тарелке.

149

А Иисус Христос – живей живых,
Я верю в это, чувствуя и зная;
Беги, беги, как Розанов, мой стих,
От слов проклятий до словес благих;
Бегу и я, о таинстве Троиц
Смиренно в покаянье умолкая.

150

Душа, ты спасена... А тело – нет.
И в час, когда я с местом сим расстанусь,
Суди меня, Великий мой Поэт,
Суда я жду, и Твой на вся ответ
Приму тогда: во тьму или во свет
Наш том Секстин... To glory or to anus.

22 Января –
9 Февраля 2017

Часть IX

151

Всё мирозданье – это красота
И для ума изысканная пища,

А погрузиться глубже – полнота,
А в полноте – святая простота,
А в простоте – та... Книга живота,
Где Сын обрёл Отца и Мать не ищет.

152

Нельзя всё время гнаться за Другим,
Остановиться надо на Едином;
Погоня за Другим, о пилигрим,
Есть эгоизма эскапизм... А им
Открыл когда-то светлый серафим
Провал во тьму гонящимся махинам.

153

Дар времени – бесценный Жизни дар
Всем существам... Но платит Бесконечность
Собой, чтобы душа – её товар –
Не пропадала в бездне смертных чар
И чтобы млад и стар, избегнув кар,
Мог перейти из временного в вечность.

154

Мы все кричим колодца на краю,

Бездонного колодца мироздания:
«Т а м кто-то есть!» – и веру зрим свою;
«Т а м никого!» – и знаний пьем струю;
«Т а м всё взорвать!» – и, бросив головню,
Искусством жаждем сжечь свои познания.

155

О, чем же, смертным, нам разрыв связать
Меж бытием и тьмой уничтоженья?!
Коль дух – в Отце, а тело держит Мать,
Кем Сыну предстоит в грядущем стать?
Вновь распинать Себя и воскресать,
Найдя ключи к разгадке зарожденья?

156

Кем станет Сын? И кем – в Его Лице –
Весь род людской в веках, покрытых мглою?
Когда на древе жизни мы в кольце
У Матери, – а Мать Сама в Отце, -
Что делать нам, коль токмо на венце
В ларце яйцо с Кошечевой иглою?

157

Вот он ответ! Единственный ответ:
Свершится всей вселенной Литургия,
Исполнится Божественный завет,
Соединятся «тот» и «этот» свет,
Коль станет всяк в самосознание лет
Свят как Христос и свята как Мария.

158

Ах, прежде чем оставить вас, друзья,
И вечным сном почить в конце скитанья,
Признаюсь вам: люблю ночами я,
Закрыв глаза и дух в тиши тая,
Следить, как мысль возносится моя
За т о , чему в сем мире нет названья!

159

О, что за труд! Неимоверный труд!
Соединить с Отцом всего живого,
С Владыкой чисел, мер, весов, минут,
С Творцом творцов – скудельный свой сосуд,
Когда ничтожен всяк в сосуде уд, -
Увы, нельзя иначе как чрез Слово.

160

Христос изрек: «Не судит Бог Отец,
Я не сужу...» Но – Ищущий Судящий –
Есть Дух Святой, Кто всех живых Истец,
Кто разума и совести Творец,
Связующий Начало и Конец,
В прошедшем и грядущем – Настоящий.

161

Так говорит святитель Иустин:
«Нельзя быть к Богу ближе, чем в причастье».
Как Дионис, прекрасный Вахвов сын,
Един с отцом, – так, верится, един
И Иисус Христос, наш Господин,
И Саваоф – Отец вина и счастья.

162

Причастный Тайнам, пью я не вино,
А Кровь Христа, горящую в потире;
И Этой Крови стать огнем дано,
И сжечь дотла во мне всё, что грешно,
И, дух очистив, сделать заодно
Меня Отцу покорным сыном в мире.

163

Моя душа – запутанный клубок
Издёрганных и полусгнивших ниток,
Где шерстяную муть – за клоком клочок –
Сучит и жрёт проклятый мотылёк
И портит то, что б тканью сделать мог
Христос – Спаситель душ от адских пыток.

164

С Отцом не примирен я во Христе.
А почему? О, смертной мысли жженьё!
Вокруг смотрю: Природа в маете
Мрёт молча и в небесной высоте,
И на земле, и под землёй – в тщете
Остановить распад-уничтоженьё.

165

Один топор свивается в петлю,
Два топора висят в лазурной тверди;
У всех близки термометры к нулю;
И пусть поёт Аида: «Я люблю»,
Но Трубадур ей шепчет: «Ай-лю-лю,
Беги, душа, враньё весь этот Верди».

166

Есть вечный ад, и он – для вечно злых,
Есть вечный рай, и он – для вечно добрых;
И это всё так просто, будто жмых:
Всегда бела у семечек любимых
Та внутренняя полость скорлупы,
А внешность – та черна, в рубцах и рёбрах.

167

Пока на свете «том» чуть меньше нас,
Чем нас пока еще на «этом» свете, -
Услышим же в Природе Божий глас
И, роковой предотвращая час,
Мир создадим, счастливых полный глаз,
На этой хрупкой маленькой планете.

15 Марта – 30 Мая 2017

Часть X

168

Всё мирозданье – гибкая скрижаль,

Изрезанная вскользь лучами света,
Где хочет свет прорвать всей тьмы вуаль,
И этуаль зачать, и пастораль,
И память всю – эссенции спираль –
Сберечь в дискете континуитета.

169

Реальность – там, а здесь – иллюзион.
Но «здесь» и «там» меняются местами,
Когда умы, узрев последний сон
И покидая им привычный клон,
По стебельку бегут в иной эон,
Мерцая проблесковыми огнями.

170

О, этих нуклеиновых кислот
Синхронно асинхронные кристаллы!
Ужель все мы – игралище пустот
И четырёх сует круговорот,
И память наша – уголь и водород,
Не «вод глубоких» Божии каналы?

171

Сказал Христос: «Отец и Я – одно»;
И, значит, Сын – а в Нем и наше семя –
Творцу единосущное зерно;
И, времени крутя веретено,
Мы можем ткать пространства полотно
И, протянув, своё... раскутать темя.

172

Не верю я, что эти черепа,
Лежащие рядами на Афоне,
Отобраны из братского снопа
И вымыты, как лучшая крупа,
На то, чтоб зреть бездумно, как слепа
Вселенная в безглазом небосклоне.

173

Вселенная... сама собой взялась,
И – для себя загадкой без разгадок, -
Сама собой ускоренно крутясь,
Сама собой взорвалась и зажглась
И, на себя сама собой глядясь,
Произвела в себе миропорядок?

174

Всё это было правдою когда б, -
Как полагают наши атеистки, -
То было б всё равно: омар иль краб,
Коль сам собой в пути цветет ухаб,
И сам себя в печи печет кутаб,
И сам возник хиджаб на экстремистке.

175

Но, как Наум пророчил, «мы – умы»;
И, пусть всех нас естественна основа,
Ум наш есть свет, что светится из тьмы,
Свят средь зимы и чист средь кутерьмы,
И, расточив им взятое взаймы,
Сверх естества питается от Слова.

176

Загадок пять – лучами в кулаке:
И первый луч: вселенной зарожденье;
Второй: загадка жизни вообще;
А третий: путь добра и зла в борьбе;
Четвертый: истин суть о Божестве;
И пятый: это «я» происхожденье.

Я это Я... Так, Сущий, токмо Ты
Всем существом Один сказать всесилен,
Творя всех нас и мир из пустоты
И пустоте придав Свои черты
Затем, чтоб нам осуществить мечты
О полноте, где Ты – сверх изобилен.

Мы – в кулаке – персты все разожмём
И, с малого мизинца начиная,
Свое происхождение поймём,
Добро и зло правдиво наречём,
И... воспарит Божественным крылом
Во всех пяти лучах ладонь людская.

Да будет нам вожатым – аскетизм
В стремлении за жизненной силой,
Ведь только так возможен витализм,
И только так, изжив детерминизм
И победив натур эгоцентризм,
Наш социум не будет впредь могилой.

180

Идеализм и Материализм

Обнимутся и за руки возьмутся,
Коль «небеса» – всех вер Патернализм, -
Сойдя к «земле» – в наук Натурализм, -
Родят искусства Новый Гуманизм
И – в Трипоэтеизме – вознесутся.

181

И примирюсь я с Богом, зная: смерть
Есть благодать забвенья и покоя,
Когда, без возвращенья в круговерть,
Моя душа совьётся, точно твердь,
И канет в нети, где – без мер и черт –
Небытие. Всецело никакое.

182

Я буду знать, что неоплатный долг
Оплачен мной пред родом человечьим,
Коль из секстин моих послужит в толк
Хотя б одна, как тот собачий щёлк,
Что стадо спас не прежде чем, как волк

Устал свой лик таить в хлеву овечьем.

183

My memory, today you're almost full,
Oh, mother of my mind!.. О, где ты, мама?
Ты в снах моих? Но и во сне посул
Не от тебя... И слышу я сквозь гул,
Как надо мной смеётся Гай Катулл
И “odi” тем, и этим самым “amo”.

184

О, память, память! Как же ты полна
Во мне – одном из триллионов кукол!
А Вечная та Память Божества,
Где всё хранит – с начала до конца –
О всех Творец всей полноты? Она –
Транс мега терабайт? Безмерный Google.

185

О, если б знать, как память сохранить
Нам в этой жизни – жизни душевленной!
Но век настал, который, может быть,
Сумеет всех земных деяний нить

На общий диск – навеки – накрутить,
Соединив наш разум со вселенной.

3 Июня – 15 Сентября 2017

Часть XI

186

Всё мирозданье – узкий лаз в нору,
Поверхностно и слабо освещенный;
Но если я в той полумгле умру,
То сохранит меня в домене “гу”
От чёрных дыр на квантовом ветру
Грядущий век и день его священный.

187

Единый дух... О, что такое «мы»?
«В одну любовь мы все сольёмся вскоре», -
Воскликнул граф под именем «Козьмы...»,
Не знавший сам ни рабства, ни тюрьмы;
Но что имел в виду – исход зимы,
Придворный бал или райский отдых в море?

188

Замятинский неведом был роман,
Анафемы Андреевские – сице;
Но, о любви тоскуя, бонвиван
Прозреть не мог эпохи масс обман,
Что вскроют всем, как бездны котлован,
Платонов, Солоневич, Солженицын.

189

Ах, этот пестун Гёте – граф Толстой,
Дамаскина воспевший Иоанна,
Сложивший песни о Руси Святой,
С чьих пьес вошёл Художественный в строй,
Царю наперсник, франт, силач крутой,
Что знать он мог о бездне Котлована?

190

Бичуя зло о многих головах,
Точил перо, как меч былинный воин:
Смеялся он над глупостью в глупцах,
Над подлостью смеялся он в льстецах,
Клеймя порок и низость во дворцах,
Был за Илью он Муромца спокоен.

Единый дух... Единая любовь.

Ах, Ильичи – в одном строю духовном –
Стране твоей, Толстой, пустили кровь,
До конских узд излившуюся в новь,
На то, видать, чтоб выжег все под бровь
У Спаса очи ад огнём греховным!

Поскольку я отцов зело люблю,
То и скорблю о прежнем том Синоде,
Что Церковь – Дух – привёл к «постановлю»,
Монархию – как Душу – к «загублю»,
И Нацию – всё Тело – к... Февралю
И к Октябрю – враждебностью к свободе.

Когда бы им услышать глас молвы
Из толщи той простонародной глыбы
О «рыбе той, что тухнет с головы»
И чистить пруд от мути и листвы, -
Доселе б те помещичьи пруды
Играли от живой крестьянской рыбы.

194

О, если б верх древесный примечал,
Что в древе всё – во всей древесной расе –
Бел цвет, синь ствол и красен от начал
Кряж корневой – тот семени причал, -
Иначе б верх свой корень отличал,
И... бытия раскол тогда б не стряся!

195

Так! Он пришел, «России чёрный год»,
Как прорицал поэт в темнице тесной:
И пал престол... Но ждал честной народ,
Что Матерь Божья свой удел спасёт,
И плат прострёт, и сядет вновь на тот
Российский трон Царицею Небесной.

196

Святая Русь! О, где же Ты, Душа?
Ты, чья мечта – не об алмазах в небе,
А чтобы жить, и в счастье не греша,
И чтоб любить и в горе без гроша,
И, край ковша целуя не спеша,

Петь, не плошая в чадушках и в хлебе?

197

О, подлой своре выжиг и рвачей
Святой Руси Душа – пустое место!
Им вся страна – дом ветхий и ничей,
Их цель – мечи из слёз Ея очей
Сбывать на чёрном торжище ловчей
И в край бежать, где им, дельцам, сиеста.

198

К «свободе» звал Интернационал
Весь мир труда, что был в цепях истёртых;
Он «мир насилья» сокрушить мечтал,
И «старый мир»... насильем разрушал,
И, строя «новый мир», опять создал
Как будто на смех Римам Трём – Четвёртый.

199

Четвёртый Зверь – о, Книги книг финал,
Где адской тьме предел Христом положен, -
О трёх цветах Драконом всем предстал:
И Красный вдруг на Белого восстал,

И, сам с собой покуда воевал,
Вновь Синий, быв совсем как мертвый, ожил.

200

О Фрашегирд! Морей Левиафан,
Небесный Змей, земных Зверей угрозы –
В Армагеддон сгоняют всех землян;
И день седьмой кончает... ураган
Всех адских сил... И вот – И-Цзин Кань-Сян
Восьмого дня творят метаморфозы.

3 Июня – 15 Сентября 2017